

Н.Н. Ахрамеев

*Донецкая средневековая археологическая экспедиция Донецкого Центра Института
востоковедения им. А. Крымского НАНУ, г. Донецк, Украина
m-shvetsov@yandex.ru*

**Исследование бронзового ножа-бритвы, обнаруженного в
Краснолиманском районе Донецкой области**
(научный руководитель Швецов М.Л.)

Наличие в древних захоронениях или на поселениях изделий из меди и бронзы, специалисты связывают с двумя основными причинами. Первая – это система распространения изделий из мест их производства, вторая – это наличие местных залежей руд и минералов, система их разработок и производство металлов. О существо-

вании таких центров в регионе среднего Подонцовья известно давно, однако их хронологические и культурно-классификационные рамки определялись по-разному со времени их открытия. Впервые время существования древних рудоразработок и металлопроизводства с эпохи бронзы было определено профессором Московского университета В.А. Городцовым, проводившим в начале XX в. раскопки курганных могильников эпохи бронзы на территории Екатеринославской губернии. Исследования древних медных рудников Бахмутской котловины у с. Калиновка привели к предварительному заключению об их разработке «катакомбными людьми», оставившими после себя множество курганов со сложной структурой катакомб [Городцов, 1907, с. 245–247]. Одновременно с раскопками курганных могильников в 1903 г. В.А. Городцовым были проведены раскопки поселения у с. Хайловщина (ныне Иличевка), в бассейне Северского Донца, существование которого ученый связал с носителями срубной культуры. Характеризуя хозяйственную жизнь поселения, исследователь обратил внимание на наличие, хотя и немногочисленных, свидетельств металлургии и металлообработки. На основе визуального осмотра некоторые каменные орудия предположительно им были связаны с земледелием. Тем не менее нельзя исключать возможность их отнесения к производственному инвентарю металлурга. Немаловажными являются и первые попытки интерпретировать следы ударов на бревнах и досках захоронений, в результате которых В.А. Городцов приходит к заключению об использовании срубным населением металлических орудий труда, «вероятнее всего бронзовых топоров» [Городцов, 1907, с. 236]. Продолжение исследований в регионе Среднего Подонцовья в дальнейшем давало новые материалы и находки, вызывавшие разные мнения [Федоровский, 1921, с. 28–30].

В 70-е гг. XX в. исследованиями рудопроявлений в пределах Бахмутской котловины Донецкого кряжа при тесном взаимодействии с геологами начинает заниматься С.И. Татаринев. При осмотре рудопроявлений у сел Покровское, Клиновое, Медная Руда, Пелипчагино результаты первых обобщений археологических данных явились основанием для постановки вопроса о существовании горно-металлургического центра эпохи бронзы в Донбассе [Татаринев, 1983, с. 64–65]. Это подтверждается находками медеплавильных печей, серии медных шлаков, штейна, фрагментов керамики с ошлакованной поверхностью (вероятно, обломки тиглей), ошлакованных камней, фрагментов литейных форм, молотов и молотков [Татаринев, 1983, с. 192–206]. Следует отметить, что С.И. Татаринев предпринимает попытку классифицировать на основе визуального изучения коллекцию каменных орудий, выделив среди них следующие группы: орудия для первичного раздробления рудного минерала – массивные привязные молоты-кувалды; орудия для раздробления руды на первом этапе ее обогащения – молотки, песты для дробления и растирания руды, терочки для растирания руды до порошкообразного состояния; орудия, используемые для «заковки сырья» [Татаринев, 1983, с. 32–44]. А в дальнейшем он рассматривает историю горного дела металлургии эпохи бронзы Восточной Украины [Татаринев, 2006].

Исследование поселения Усово озеро, в Краснолиманском районе, в Среднем Подонцовье С.С. Березанской позволило ей охарактеризовать его как поселение металлургов-литейщиков, являющееся базовым памятником срубной общности на территории восточноевропейской степи и лесостепи [Березанская, 1990]. С использованием трасологического анализа материалов сотрудниками Ленинградского отделения Института археологии, под руководством Г.Ф. Коробковой было изучено функциональное назначение выявленных на поселении орудий труда. В их числе значитель-

ная серия свидетельств металлопроизводства, представляющих горный цикл – орудия для добычи и обогащения руды (молоты, ступки, песты); металлургический – ложки-лячки. Территории Доно-Донецкого региона уже тогда явились основанием для выделения А.Д. Пряхиным Доно-Донецкой зоны древней металлургии и металлообработки. Расширение исследований в Попоснянском районе Луганской области, обследование отвалов и склонов карьера в 1996–97 гг. на рудопроявлении Картамыш у бывшего хутора Червонэ озеро позволило выявить три производственные площадки, фиксируемые по наличию скоплений мелкодробленых руд, остатки теплотехнического сооружения, коллекцию горно-металлургических орудий (молоты, мотыги, наковаленки, орудия из ребер животных). Работы в данном направлении ведутся успешно и в последующие годы [Бровендер, 2005, с. 11–30; Бровендер, 2007, с. 52–68; Бровендер, Загородня, 2007, с. 26–30; Бровендер, Загородня, 2010, с. 26–30].

Краткий историографический анализ исследований можно продолжить. Необходимо отметить, что приведенные материалы указывают на территориальное расширение региона распространения и развитие горного дела и металлургии в эпоху бронзы в Среднем Подонцовье, классифицированное В.А. Городцовым на примере находок на поселениях у с. Хайловщина (ныне Иличевка) [Городцов, 1907, с. 211–285]. Продолжение полевых исследований указанных памятников дало новые материалы по рудничным разработкам и металлургическому производству эпохи бронзы [Швецов, 2012] и позволяет, как нам представляется, вернуться к рассматриваемой теме. Поэтому целью нашей работы является рассмотрение новых изделий из бронзы, выявленных в 2013 г.

В полевой сезон 2013 г., при проверке участка между поселениями эпохи бронзы у села Диброва и хутора Зливки, на месте, указанном местными жителями, вместе с обнаруженными элементами конской сбруи хазарской эпохи, при расчистке квадрата в слое супеси были выявлены фрагменты керамики эпохи бронзы и бронзовый нож-бритва, стоявший вертикально лезвием вверх (от СП – 0.58–0.72 м). Нож с листовидным, уплощенным лезвием без нервюры. Длина – 14 см, ширина – 4 см, длина рукояти – 5 см, ширина – 1 см, толщина в сечении – 0.3 мм. Нож находился на глубине 0.58–0.72 м и стоял вертикально, под небольшим наклоном, черенком вниз. Хронологически ножи данного типа известны в памятниках срубной культурной общности и датируются XIV веком до н.э. В том же районе местными жителями был найден еще один медный нож длиной 8 см и шириной 1.8 см. Типологически данный нож близок к изделиям бондарихинской культуры и датируется в пределах XII–X вв. до н.э. Необходимо отметить наличие и других металлических изделий из бронзы, открытых на памятнике в 1984 г. О.Р. Дубовской. Находки данных изделий на памятнике дают возможность еще раз вернуться к рассматриваемой теме и, возможно, подтвердить производство бронзовых изделий на памятниках эпохи поздней бронзы в районе среднего течения Северского Донца. Проведение химического и рентгеноспектрального анализа данных изделий позволит уточнить, действительно ли данный образец изготовлен из руды местной добычи.

Литература

Березанская С.С. Усово озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. К., 1990. 152 с.

Бровендер Ю.М. Картамышский производственный комплекс Донецкого горно-металлургического центра эпохи поздней бронзы (некоторые итоги исследований) // Проблемы

гірничої археології: Матеріали II міжнародного Картамиського польового археологічного семінару. Алчевськ, 2005. С. 11–30.

Бровендер Ю.М. Экспериментальное моделирование производственной деятельности на базе руд Картамышского рудопроявления (предварительные результаты исследований) // Проблемы гірничої археології: Матеріали VI міжнародного Картамиського польового археологічного семінару. Алчевськ, 2007. С. 52–68.

Бровендер Ю.М., Загородня О.М. До проекту щодо вивчення давньої історії металовиробництва Донецького гірничо-металургійного центру (за матеріалами Картамиського археологічного мікрорайону) // Проблеми гірничої археології: Матеріали V міжнародного Картамиського польового археологічного семінару. Алчевськ, 2007. С. 26–33.

Бровендер Ю.М., Загородня О.Н. Раскопки поселения Червонэ озеро-1 Картамышского комплекса горно-металлургических памятников эпохи бронзы в 2010 году // Археологічні відкриття на сході України в 2010 р.: Тези доп. регіональної наук.-практ. конф. Луганськ, 2010. С. 26–30.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г. // Труды XIII АС. Т. 1. М., 1907. С. 211–285.

Татаринов С.И. Металлургия бронзы у племен срубной культуры Восточной Украины // СА. 1983. № 4. С. 32–44.

Татаринов С.Й. Історія гірничої справи, металургії та металообробки доби бронзи Східної України: Автореф. дис. ... канд. іст. наук / С.Й. Татаринов. Донецьк: Б.в., 2006. 23 с.

Федоровский А.С. Доисторические разработки медных руд и металлургия бронзового века в Донецком бассейне // Воронежский историко-археологический вестник. Вып. 2. Воронеж, 1921. С. 18–30.

Швецов М.Л. Металлургия железа Кавказа и Подонцовья: истоки или параллели? // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала: Мавраевъ, 2012. С. 24–27.